Хо Шэнчжэ, провозгласивший себя императором, был решительным человеком. Его отец изначально был вождем племени Цзюли, но он восстал из-за своего недовольства тиранией и политикой Цинь. Он уничтожал и присоединял к себе всех кто вставал на его пути и в конце концов стал могущественным правителем Центральных Равнин. Однако его знания и мужество были ограничены. Неожиданно его сын оказался настолько выдающимся, что не только устранил остальных вассалов и нескольких беспокойных братьев, но и избавился от самого императора. Затем он объединил реки и горы, взошел на трон, изменил название страны на “Вэй” начав править с почетным титулом “Шэн Юань”, подразумевая, что он был первым Святым Королем, открывшим мир

Это показывало, насколько высокомерным и уверенным в себе был Хо Шэнчжэ.

Хотя он происходил из варварского племени, он очень любил культуру Хань. Он обладал превосходной проницательностью и талантом в политике и военном деле. Хотя он никогда не управлял страной, он понимал, что как император, самое главное - не делать это самому, а уметь находить и использовать таланты, тем самым находя правильный способ развития.

Пережив борьбу за власть среди военачальников в весенне-осенний период воюющих государств, а также тиранию и раздробленность династии Цинь, почти каждый герой, который хотел быть правителем или воином, пытавшимся спасти простых людей, думал об одном и том же вопросе: как управлять страной?

Учение о законе, Даосизм, Моизм и Конфуцианство появлялись одна за другой, каждый из них посылал своих учеников в различные вассальные государства, распространяя интересы своих школ и пытаясь добиться в этом успехов. Среди них наиболее успешным, несомненно, было учение о законе. С тех пор как Хо Шэнчжэ выучил китайские иероглифы, первой статьей, которую он прочитал, была “Пять жуков” Хань Фейцзы. В то время он был сильно ею потрясен. Он сразу же собрал всю классику правоведения. Даже взвалив на себя государственные дела, он каждый день выделял два часа на учебу.

Услышав, что в храме Юэцзинь будут проводиться дебаты между правоведами и конфуцианством, он сразу же направился туда, чтобы понаблюдать, планируя найти себе несколько полезных талантов.

Бледнолицего старика звали Бай фу, он был одним из слуг, оставленных императором предыдущей династии. Благодаря своим выдающимся способностям и хорошему наблюдению за людьми ему посчастливилось снискать благосклонность императора Шэн Юаня и стать слугой Чжунчана. Видя, что его хозяин послал шпиона только для расследования пары дедушки и внучки, даже не упоминая остальных ученых правоведов, показавших выдающиеся результаты, он был озадачен, но не осмелился спросить больше. Темперамент нового хозяина был чрезвычайно переменчивым, иногда решительным и прямолинейным, иногда порочным, иногда великодушным и открытым, иногда элегантным и нежным.Он был действительно непостижим.

Как только Хо Шэнчжэ вошел во дворец Вэйян, посланный им шпион уже передал секретное письмо, в котором была записана вся информация о семье Гуань, вплоть до девятого поколения. Долго вчитываясь, Хо Шэнчжэ в итоге глубоко вздохнул: - Обладая талантом, достоинством, чистым семейным происхождением и преданностью, Гуань Цигуан может стать очень полезным человеком, - Сказав это, он поднял кисть и написал два указа. Подумав немного, он решил, что этого было недостаточно, поэтому он написал еще два слова “Гуань Суй” в список кандидаток в императорские наложницы.

Бай Фу, стоявший в стороне, тихо вздохнул, в один момент ему казалось что он наконец понял замыслы императора, но позже он стал еще более озадачен: император планировал продвинуть семью Гуань. Он не только приказал отцу и сыну семьи Гуань стать чиновниками, он даже допустил дочь семьи Гуань в свой личный гарем, не было большей милости, чем это. Однако, раньше он так восхищался правоведением, но теперь он ни словом не обмолвился об этом, что, черт возьми, он хочет сделать? Чего вы пытаетесь достичь?

Пока слуга все еще задавался вопросами,Хо Шэнчжэ поместил два указа в темную коробку, затем взяв еще один кусок пергамента, он стал тщательно выводить новый указ. Как служащий Чжунчана, Бай Фу был грамотен и мог понять написанные им слова, однако лишь взглянув на пергамент он был ошеломлен. На нем черными чернилами было четко выведено: "Распустить сотню школ и соблюдать конфуцианство"

Бай Фу быстро заморгал своими старческими глазами. Неужели император хотел править страной не на основе правоведческого мышления, а не основе конфуцианства? Но как так вышло?

Бай Фу снова вздохнул, император Шэн Юань слишком непредсказуем. В тот же день, ничем не примечательный маленький евнух прокрался во дворец Ганьцюань и сообщил о действиях императора и тайно передал дело семьи Гуань одной женщине. Этой женщине было чуть за тридцать, но даже в таком возрасте она была невероятно красивой. У нее была нежная кожа, красивое лицо, бледные губы и нахмуренные брови, свидетельствующие о том, что она, казалось, страдала от плохого самочувствия.

Она была самой любимой наложницей императора Шэн Юань, Е Чжэн, носившая титул Цзеюй, что было всего на два ранга ниже императрицы. Император Шэн Юань круглый год отправлялся в экспедиции за пределы страны, и у него не было ни времени, ни желания искать себе женщину. Хотя сейчас он был на троне, он был постоянно занят государственными делами, от чего шансов встретить ту самую почти не было. Девушек в его гареме было совсем немного, и большинство из них были выбраны вдовствующей императрицей по ее собственной инициативе, из-за чего наложницы до сих пор не виделись с ним лично.

Поскольку Е Чжэн помогла ему, и он испытывал невыразимую благодарность перед ней, его отношение к Е Чжэн было совсем другим. В то время как другие женщины все еще с нетерпением ждали хотя бы первой встречи, Е Чжэн была сразу же принята в Яньцзин, дал ей высокое положение и реальную власть, даже вдовствующая императрица не могла переступить через нее.

За исключением дворца Чанлэ, принадлежавшей вдовствующей императрице, все остальные дворцы слепо следовали за ней, и приказывать нескольким евнухам, даже если это был личный евнух императора, было легко. Солдат смерти отвечал только за защиту и безопасность императора. Император так и не знает об этом, поэтому естественно, они не стали бы следить за непримечательным евнухом.

- О? Говоришь, что император добавил имя дочери семьи Гуань в Список Красавиц?, - Яркие глаза Е Чжэн слегка приоткрылись, и ленивое тело, откинувшееся на мягкую кушетку, сразу же выпрямилось.

- Это абсолютная правда, няннян! Этот список красавиц был передан заместителю по Внутреннему гарему самим этим рабом, этот раб никогда не ошибается. Сперва в списке не было имени "Гуань Суй’, но сейчас оно на первом месте. Это несомненно, почерк императора, - Маленький евнух был прямым учеником Бай Фу, естественно, он имел свои способы, чтобы

узнать об этих секретах.

Это было правило, оставшееся от предыдущей династии, каждый месяц августа пополнять гарем широким выбором красавиц. Вдовствующая императрица решила, что хочет продолжить эту традицию, император, естественно, не стал бы напрасно ей отказывать. Поскольку это был первый раз, когда приходилось выполнять подобного рода поручения, Старший офицер Дворца и заместитель по Внутреннему гарему не посмели пренебречь своими обязанностями, они несколько месяцев упорно искали подходящих кандидаток, чтобы представить готовый список.

В первую десятку вошли все знатные дамы племени Цзюли, лично отобранные вдовствующей императрицей. Их родословная затмевала других людей, Е Чжэн не могла с этим поспорить. Но насколько особенная эта “Гуань Суй”, чтобы ставить ее выше многих знатных дам?

Отослав маленького евнуха, она тихо проговорила: - Юнхэ, отправь сообщение моему отцу, пусть он тщательно проверит эту Гуань Суй.

Все люди племени Цзюли были воинами, и до тех пор, пока им давали меч, как мужчины, так и женщины всех возрастов могли идти в бой. Поэтому большинство женщин в племени были крепкими, смелыми в словах и поступках, без нежных и свободных чувств присущим женщинам Центральных равнин. Перед лицом этих вульгарных людей, которые не знали твердого характера, Е Чжэн никого не боялась, в любом случае она была красавицей номер один на Центральных Равнинах, и была довольно талантливой женщиной. Пока у мужчины были глаза, он никогда не откажется от прекрасного нефрита ради простого мусора. Кроме того, император Шэн Юань очень восхищался ученостью Хань, и в гареме только она могла понять, о чем он говорил и о чем думал. Он часто хвалил ее за внимательность, показывая, что это было ее самым большим преимуществом в гареме.

Однако, эта старая, благочестивая, вдовствующая императрица не могла вынести что балуют ее одну, и предложила выбрать наложниц из двух разных этнических групп. Когда придет больше женщин Хань, познавших поэзию и и других знаний, сможет ли она продолжать оставаться особенной? Думая об этом, Е Чжэн почувствовала себя немного взволнованной, бессознательно погладив себя по щеке кончиками пальцев, она медленно успокоилась.

Ей не хватало уверенности в своем таланте и знаниях, вероятно, потому что репутация “первой талантливой женщины” передалось ей из армии, солдаты племени Цзюли даже не знали китайских иероглифов, так откуда же они знали, что такое настоящие знания? Но когда дело доходило до внешности, дело не в том, что Е Чжэн пыталась хвастаться, после тридцати лет жизни она так никогда и не видела никого, кто был бы красивее, чем она сама.

“Если император даже на тебя не смотрит, на кого еще он может смотреть? Е Чжэн, не паникуй, император определенно будет принадлежать тебе, и эта должность определенно будет принадлежать тебе. Всё, от чего ты отказываешься и всё, что ты терпишь, будет стоить того”, - Пробормотала себе под нос Е Чжэн.Подождав, пока горничная уйдет, она подошла к окну и уставилась на зал Цзяофан, ее глаза были полны дикой надежды.

——

Прожив в храме Цзюэинь около месяца, недавно купленный дом семьи Гуань был наконец отремонтирован, и они выбрали благоприятный день для переезда. Гуань Суй расхаживала взад и вперед по недавно обставленной комнате со смущенным и ностальгическим выражением на лице.

После более чем 30 дней повторной проверки она постепенно подтвердила, что переродилась.

И теперь она не хотела упускать ни одного шанса изменить свою судьбу. На этот раз она никогда не переступит порога дома Чжао, ей не хотелось даже видеть лицо Чжао Лули.

Как только она привела в порядок свой багаж, мать Гуань Чжун Цайлин послала свою служанку позвать ее, сказав, что им нужно кое-что обсудить. Гуань Суй знала, о чем она хотела с ней поговорить, от чего не могла сдержать вздоха.

Войдя в главный зал, Чжун Цайлин сразу же начала свои наставления: - Из-за смерти свекрови потребовалось три года, чтобы соблюсти благочестие. С этой задержкой, тебе уже исполнилось восемнадцать, и ты упустила событие всей своей жизни. Изначально я хотела выбрать среди учеников твоего отца того, у кого имелись хорошие моральные качества. Но я не ожидала, что старый мастер вдруг решит отправиться на север, в Яньцзин. Прямо сейчас мы одни в чужой стране, а ты становишься старше и это нельзя откладывать. Так что мама может взять тебя с собой на собрания, чтобы ты могла хорошенько осмотреться.

Слушая бесконечный рассказ своей матери и вспоминая прошлое, глаза Гуань Суй затуманились. В ее прошлой жизни Чжао Лули полюбил ее на банкете. Первоначально, основываясь на семейном происхождении семьи Гуань, было абсолютно невозможно войти в такую семью, подобную маркизу Чжэньбэй. Ее родители и дедушка тоже поначалу очень колебались и согласились только после изучения талантов и личности Чжао Лули. Однако, пройдя мимо порога, она поняла, что Чжао Лули нравилось ее скромное семейное происхождение и серьезный темперамент. Чего он хотел, так это не жены, а служанки, которая заботилась бы о его детях и служила его матери.

Смешно то, что даже сделав все, о чем он просил, в обмен она получила лишь получила злонамеренное, даже жестокое обращение к себе. Теперь, когда у нее был шанс начать все сначала, она не хотела мстить, она просто надеется, что новые годы пройдут в спокойствии. Что касается того, кто станет женой маркиза Чжэньбэй в этой жизни? Какое это имеет отношение к ней?

П.П Ваш фидбек значительно ускоряет время перевода (:

Просим помечать ошибки в переводе.

http://tl.rulate.ru/book/67090/1785105